

Воспитан Италией, возвышен Россией

Знаменитого архитектора из числа итальянцев в России чествуют в Пушкинском музее. Здесь открылась выставка «Гармония вкуса. Рисунки Джакомо Кваренги из муниципальных собраний Италии».

Петербург и Кваренги — два неразрывных имени. Смольный институт зодчий считал лучшей постройкой своей жизни, а еще были Академия наук, Эрмитажный театр, Юсуповский дворец на Фонтанке, Конногвардейский манеж...

Выставку рисунков Джакомо Кваренги музей осенил юбилейным слоганом «Я Петербург люблю». Выставка знакомит с теми шедеврами зодчего, что остались на бумаге. Ведь многое построено, но многое и нет, как, к примеру, грандиозные дворцы, проекты которых заказали Кваренги екатерининские вельможи — граф Шереметев и князь Безбородко.

Пейзажи, эскизы построек, наброски убранства интерьеров и декора отдельных предметов присланы из собраний Милана, расположенных в Кастелло Сфорцеско, и из городской библиотеки Бергамо — именно там оказались письма, дневники, зарисовки Кваренги: когда маэстро умер, вдова увезла их на родину. А Эрмитаж хранит ценнейшую коллекцию чертежей, переданную сыном Джулио в 1817 году, сразу после кончины отца. Тот обрел последний приют на Волковом кладбище, и могила затерялась, но когда в Ленинграде, Бергамо и Венеции отмечали 150-летие со дня смерти великого зодчего, прах Кваренги отыскали и торжественно перенесли в некрополь мастеров русской культуры в Александро-Невской лавре.

Гид для англичан

В 1779 году итальянский зодчий приехал в Россию. 35-летний гастарбайтер принадлежал к старинному роду из Бергамо. Дарований в семействе было много — литераторы, военачальники... Склонность к живописи Джакомо унаследовал от отца и деда, вдобавок прекрасно писал и переводил, сочинял музыку.

Затем был Рим, поразивший юношу. Поначалу Кваренги думал исключительно о холстах и красках. Судьбу переломило знакомство «с неким господи-

Многие считали его уродом

ном Бренна», как вспоминали друзья будущего зодчего. Первый его наставник в архитектуре — не кто иной, как построивший для Павла I Михайловский замок Винченцо Бренна.

Талант Кваренги, его одержимость и тонкий вкус были рано замечены коллегами и меценатами, но вот строить ему не давали. Резко некрасивый, он сопровождал английских путешественников по Риму, писал архитектурные пейзажи да выполнял разовые небольшие заказы в основном для тех же англичан.

А вот первый большой заказ на родине (перестройка готической церкви в древнем монастыре бенедиктинцев в Субиако) принес огорчения. Простой и смелый проект обновления интерьера храма ныне называют одним из ранних образцов европейского классицизма. Но монахи решили сэкономить вначале на деталях отделки, а потом и на гонораре архитектора.

От Одессы до Иркутска

Екатерина II хотела заполучить хорошего нового архитектора, и выбор ее пал на Кваренги. Приглашение в Россию было неожиданным и лестным, сборы — спешными: родным в Бергамо

оставили маленькую дочь. А второй ребенок у четы Кваренги родился в дороге — в крестьянской избе, в четырех верстах от Петербурга. Красавица жена Мария Фортуната, гостеприимная хозяйка элегантного дома, известного всем иностранцам Петербурга, умер в 1793 году в тяжелых четырнадцатых (!) родах.

Но встречала Россия радушно. И открывала путь на Олимп. По контракту зодчий ехал сюда на три года, а остался навсегда. Его буквально завалили заказами. «У меня так много-много работы, что я едва нахожу время есть и спать», — писал он другу в Рим.

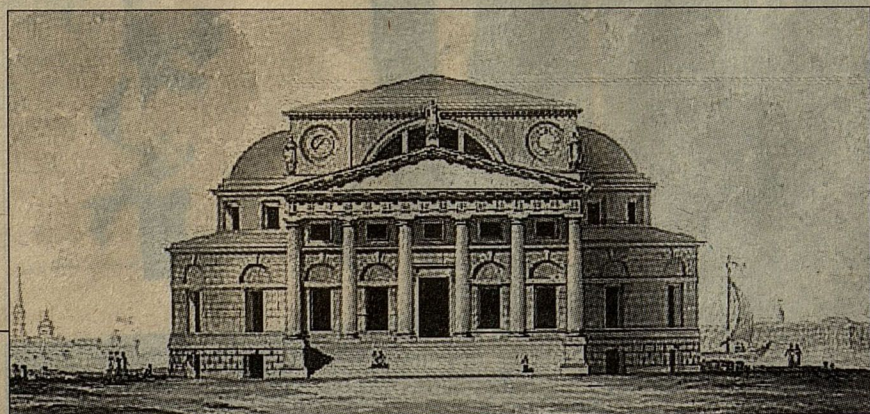
Начинал с построек в пригородных царских резиденциях: Петергофе, Павловске, Царском Селе. И вскоре — столица, а затем и вся Россия: Москва, средняя полоса, Украина, Прибалтика. Загородные усадьбы и дворцы, больницы, театры и банки, гостиницы и церкви... Умевший слышать время Кваренги — придворный и самый признанный архитектор, чьим идеям следовали в Одессе, Полтаве, Иркутске и даже в Европе.

Положительный герой карикатур

Из-за внешности Джакомо — мишень для шаржей. Но в свете он славился открытым характером и добрым сердцем. В кругу его друзей — Огюст Монферран, Николай Львов, Паоло Брюлло, отец известных живописцев, Орест Кипренский, Петр Соколов. Кваренги много помогал коллегам, содействовал приезду в Россию таких звезд, как сценограф Пьетро Гонзага и зодчий Франческо Кампореизи, но порой жаловался: «У меня есть один недостаток, который вредит только мне, — я не способен обидеть даже мухи».

Зодчий тяжело пережил неудачу с Биржей, по его проекту заложенной, но не построенной на стрелке Васильевского острова в 1783 году.

Когда на смену Екатерине пришел ее внук Александр I (в детстве он часто сидел на коленях у маэстро, забавляясь его огромным носом), пришло и новое поколение зодчих. Они возводили грандиозные ансамбли — символ имперской мощи. Спустя 25 лет Биржу совсем по-иному, чем мыслил Кваренги, построил француз Тома де Томон. С этим связан целый ряд карикатур — самая известная принадлежит Кипренскому и Орловскому: разъяренный толстяк Кваренги сжимает в руке фигурку соперника — шеголя-француза, — с негодованием восклицая: «Что за фигура!»

Злосчастная Биржа, которая так и не была построена